

— Свидание вслепую? — Юй Ланьси повторил это равнодушным тоном.

— А как же иначе? Дядя редко кого хвалит, а госпожа Сун — редкая женщина-руководитель, каких в деловом мире поискать. Вся наша семья только и мечтает, чтобы она сошлась с моим дядей...

Ло Минъян разошелся не на шутку.

Система 000 не могла прочесть мысли Юй Ланьси, но, слушая нескончаемую болтовню Ло Минъяна, ей отчаянно хотелось заклеить тому рот скотчем. Хозяин был совершенно невозмутим, но это спокойствие казалось затишьем перед бурей.

Телефон в кармане завибрировал. Юй Ланьси взглянул на экран — это был Сян Чанлинь, друг оригинала.

Он ответил на звонок:

— Чанлинь.

— Есть планы на вечер? Потусим? Брат, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

— Свободен.

— Жду тебя в Цзиньсэ.

Юй Ланьси нужно было встретиться с Сян Чанлинем, поэтому он попросил остановить машину раньше, чем планировал Ло Минъян.

— Куда ты? — удивился тот.

— Отправляюсь наслаждаться ночной жизнью в окружении красавцев, — небрежно бросил Юй Ланьси.

Ло Минъян не принял слова всерьез, зная, что в личной жизни Юй Ланьси всегда был крайне разборчив и не стал бы ввязываться в сомнительные истории.

Пересев в другое такси, Юй Ланьси направился в Цзиньсэ. По дороге он набрал Ло Чэнцзюэ:

— Дядюшка Ло, вы все еще работаете или уже встречаетесь с прекрасной дамой?

— Никаких дам, просто разговариваю по телефону.

— Кто знает, может, у вас припрятана еще одна.

— Только семья, никаких дам. Сегодня ужинаю со старшим братом, — ответил Ло Чэнцзюэ. — Обсуждаем дела.

Юй Ланьси смотрел на проносящиеся мимо ночные огни. Не упоминая о свидании вслепую, он перевел тему на купленные им комнатные растения.

Услышав о них, Ло Чэнцзюэ смягчился:

— Управляющий отлично за ними ухаживает. Вернусь домой — пришлю тебе видео.

— Я сам проверю, когда вернусь.

Закончив разговор, Ло Чэнцзюэ еще долго не мог стереть с лица нежную улыбку. Но стоило ему войти в кабинет и увидеть при параде госпожу Сун, как он все понял. Его обманули — он попал на свидание вслепую.

Госпожа Сун была женщиной волевой и прямой, но, осознав, что это не деловая встреча, невольно смутилась.

— Госпожа Сун, — Ло Чэнцзюэ подъехал на инвалидном кресле, его голос звучал холодно и отстраненно.

Сун Мэйцин, взглянув на его лицо, мгновенно все поняла.

— Господин Ло не знал?

— Не знал.

— У меня нет шансов? — с надеждой спросила она.

Ло Чэнцзюэ был почти жесток:

— Никаких.

— Хорошо, я поняла, — кивнула Сун Мэйцин. — Тогда давайте просто поужинаем как старые знакомые и обсудим дела.

Если не вышло с чувствами, нужно брать выгодой — не зря же она пришла. Ло Чэнцзюэ, видя, что все прояснилось, решил проявить вежливость к даме, которая умела вовремя отступить. Однако, обсуждая бизнес, Сун Мэйцин не удалось выторговать ни единой уступки.

— Господин Ло, вы совсем не умеете жалеть прекрасный пол? — вздохнула она, потирая виски.

— Вы мой конкурент, я уважаю вас, — усмехнулся Ло Чэнцзюэ. — Но вы не тот нефрит, который я должен беречь.

— Значит, такая драгоценность уже нашлась? — прямо спросила Сун Мэйцин. — Надеюсь, мне когда-нибудь доведется увидеть ваш скрытый клад.

— Обязательно.

Когда сердце находит сокровище, его хочется и спрятать от чужих глаз, и похвастаться им перед всем миром. Сун Мэйцин была ошеломлена выражением его лица. А как же разговоры о том, что работа — это единственный супруг? Оказалось, господин Ло втайне уже занят.

Закончив ужин, Ло Чэнцзюэ вспомнил слова Юй Ланьси о свидании и решил позвонить, чтобы избежать недопониманий. В этот момент ему пришло фото от Ло Минъяна. На снимке Юй Ланьси сидел в окружении полураздетых красавцев с широкими плечами и длинными ногами. Некоторые из них, словно модели, расстегнули рубашки, демонстрируя рельефные мышцы груди.

Ло Чэнцзюэ набрал Юй Ланьси — тот не ответил. Тогда он позвонил Ло Минъяну:

— Ты зачем привел Сяо Си в такое место?

— Это не я! Друг прислал фото. Да и какая у меня ночная жизнь по сравнению с его? Он сам сказал, что пойдет наслаждаться обществом красавцев, кто же знал, что он серьезно...

— Ха...

Холодный смешок дяди заставил Ло Минъяна похолодеть.

Юй Ланьси и сам не ожидал, что его шутка станет реальностью. Когда он приехал в Цзиньсэ, Сян Чанлинь уже ждал его у входа.

— Хороший мой, сейчас будет сюрприз, — подмигнул он.

Юй Ланьси внимательно посмотрел на друга и спросил:

— Если бы кто-то был похож на меня, ты бы стал относиться к нему так же хорошо?

Сян Чанлинь не выдержал:

— Что за глупости? Как бы сильно кто-то ни был похож, он — не ты. Ты здесь, живой и настоящий, зачем мне искать замену? Слышал о любовниках на замену, но чтобы друзья...

— А если бы я умер?

Сян Чанлинь задумался:

— Если бы человек был приятным, я бы, может, и помог, но это все равно был бы не ты. С чего такие мрачные мысли?

— Просто хотел предупредить: если вздумаешь завести себе дружескую замену, я тебя прибью,
— Юй Ланьси погрозил кулаком.

— Да ну, я не такой. Это все тот актер Цзи Цю? Видел новости, он решил пропиариться за твой счет. Все еще злишься? Помочь тебе с ним разобраться?

Юй Ланьси покачал головой:

— Он того не стоит.

Система 000: «Хозяин решил перекрыть главному герою все пути к легкой жизни».

В оригинальном сценарии Цзи Цю был воплощением чистоты, но теперь даже Сян Чанлинь смотрел на него с брезгливостью. С таким хозяином, как Юй Ланьси, любимец публики Цзи Цю скоро станет всеобщим изгоем. И хотя система считала, что хозяин прав — ведь никто не обязан позволять себя подставлять — ей было не по себе.

Дверь кабинета открылась, и Юй Ланьси увидел сюрприз.

— Поздоровайтесь с братом Си, — скомандовал Сян Чанлинь.

Толпа красавцев окружила Юй Ланьси:

— Здравствуйте, брат Си!

Они смотрели на него с таким восторгом, будто увидели нечто божественное. Но, заметив, что Юй Ланьси не горит желанием сближаться, замерли на месте.

Юй Ланьси: ...

Он что, попал в мужскую версию пещеры пауков?

— Кто нравится? Выбирай, — Сян Чанлинь толкнул его локтем. — Все отборные.

— Никто.

— Ну и запросы у тебя. Ладно, не хочешь — не надо, но раз уж пришли, посмотри программу,
— Сян Чанлинь повысил голос: — Парни, начинайте!

Юй Ланьси опустился в кресло. Наблюдать за выступлением было довольно приятно.

«Хозяин, а ты не боишься, что Ло Чэнцзюэ узнает?» — спросила система.

«Откуда ему знать?» — подумал Юй Ланьси.

«А мне бы хотелось, чтобы он увидел...» — призналась система 000, мечтая, чтобы Ло Чэнцзюэ перестал считать Юй Ланьси невинным ангелочком.

Вскоре представление наскучило. Сян Чанлинь, заметив это, воскликнул:

— А теперь гвоздь программы! Этот парень умеет петь, удерживая микрофон грудными мышцами!

Юй Ланьси приподнял бровь. До чего только не додумаются люди, чтобы угодить другим? Жизнь тяжела, приходится крутиться.

Качок сжал микрофон мышцами груди и запел:

— Любовь требует мужества, чтобы встретить сплетни и пересуды...

Дверь кабинета с грохотом распахнулась.

Звук был настолько резким, что у всех зазвенело в ушах. В дверях стоял высокий мужчина. Его суровые черты лица казались еще более резкими в мерцающем свете, а холодный, пронзительный взгляд фениксовых глаз был острее лезвия. В кабинете воцарилась мертвая тишина.

<http://bllate.org/book/18757/1815839>